

Вау, там был яичный суп и ее любимая луковая лапша Цинь. Цинь Ситин пришла к ней домой так поздно. Этот день рождения был просто идеальным!

В этот момент позвонил ее дедушка. Ши Няньгэ неохотно посмотрела на него на кухне и повернулась, чтобы ответить на звонок.

"Нянь Нянь, сегодня твой день рождения. Дедушка все еще в провинциальном офисе и не нашел времени, чтобы вернуться. Я заглажу свою вину, когда освобожусь через два дня".

"Я в порядке, дедушка..." Ши Няньгэ пробормотала, как будто она ходила во сне. "Ты уже... вернул подарок на день рождения, который я хотела получить больше всего. "

"Что?" Услышав ее слова, дедушка был ошеломлен на несколько секунд. "Какой подарок на день рождения ты хотела больше всего?"

"Хехе, ничего особенного. Дедушка, сколько мне лет? Это всего лишь маленький день рождения. Мои одноклассники уже отпраздновали за меня сегодня. А вечером... скоро будет хорошая еда. Я очень счастлив сегодня. Тебе не нужно беспокоиться обо мне".

"Это хорошо. Тогда будь здорова. Через несколько дней дедушка сделает тебе подарок на день рождения".

"Эн, эн, хорошо!"

Ши Няньгэ положила трубку и побежала на кухню, чтобы посмотреть.

Так как Цинь Ситин только что вернулся к ней, он еще не успел вернуться в свой дом, чтобы переодеться. На нем была рубашка, брюки и ее тапочки. Он стоял боком перед плитой на кухонном столе, держа в руке свежеприготовленную приправу. Одновременно он помешивал палочками лапшу в кастрюле.

"Если вы голодны, съешьте сначала яичный суп. Лапшу еще нужно проварить". Цинь Ситин даже не поднял головы, сказав: "Я сегодня не ел. Давай поедим вместе".

Ши Няньгэ прожила девятнадцать лет. Несмотря на то, что с раннего детства ее дни рождения проходили очень оживленно, родители всегда приходили и уходили в спешке. Ее дед мог только выкраивать время, чтобы сопровождать ее. Чаще всего ее сопровождали домашние слуги или иногда подруги и сестры.

Она никогда не испытывала ощущения, что рядом с ней есть кто-то, кто сопровождает ее.

Это теплое чувство не требовало никаких экстравагантных подарков. Это было просто ощущение, что кто-то рядом с ней. Она ущипнула себя, но ей было не очень больно. На несколько секунд она даже заподозрила, что выпила слишком много и ей приснилось, что Цинь Ситин вернулся.

В итоге она еще долго стояла у обеденного стола. Лапша на стороне Цинь Ситина уже была приготовлена, но она все еще не садилась есть.

"Чего ты ждешь?" Цинь Ситин приготовила лапшу с луковым маслом и принесла миску, поставив ее на обеденный стол.

Ши Няньгэ вернулась в себя и подняла на него глаза. "Цинь Ситин, ущипни меня".

Цинь Ситин посмотрел на нее и улыбнулся.

"Я просто хочу, чтобы ты меня ущипнул. Почему ты смеешься?"

Цинь Ситин протянул ей палочки для еды. "Глупая девочка, это не сон. Садись и ешь".

"Откуда ты знаешь, что я подозреваю, что мне снится..."

"Садись". Цинь Ситин поднял брови. "Ты собираешься позволить мне накормить тебя?"

Когда Ши Няньгэ услышала это, она тут же села. Ее задница слишком быстро приземлилась на табурет. Наконец, она почувствовала небольшую боль. Она вдруг поняла, что это был не сон. Это было на самом деле.

"Так ты действительно спешила вернуться из провинциального офиса. Ты всегда помнишь о моем дне рождения?" Ши Няньгэ взяла в руки палочки и помешала лапшу в миске: "Итак, Цинь Ситин, ты на самом деле не такой холодный и равнодушный, каким кажешься, верно? Я тебе не безразлична, да? Вообще-то, ты... ууу".

Цинь Ситин зачерпнула ложку яичного супа и засунула ее в рот. "Ешь свою лапшу".

Миска ароматного, оранжевого яичного супа и миска лапши с луковым маслом выглядели очень соблазнительно. Просто сидя здесь, она чувствовала себя очень счастливой.

Ши Няньгэ проглотила яичный суп. Он был таким ароматным и вкусным. Ее аппетит мгновенно разгорелся. Она взяла миску с лапшой и начала есть.

"О, Цинь Ситин, это всего лишь миска лапши, но я смогу запомнить ее на всю жизнь", - серьезно сказала Ши Няньгэ.

"Жизнь - это очень долго.

Не делай поспешных выводов". Цинь Ситин сел напротив нее и ел вместе с ней.

Ши Няньгэ твердо сказала: "Я серьезно".

Цинь Ситин усмехнулся.

Пока она ела лапшу, она смотрела на него. Взгляд Цинь Ситина был очень темным и глубоким. Угол его глазниц и переносицы был идеальным. Все черты его лица излучали непрístupную холодность, но он был настолько красив, что вызывал желание взглянуть на него еще раз. Однако этот человек, к которому никто не решался подойти, сидел перед ней в тепле. Он готовил для нее лапшу и праздновал с ней ее день рождения. Более того, он улыбался.

В последнее время Цинь Ситин, казалось, улыбалась все чаще. После того, как она в последний раз побывала в семье Цинь, казалось, что дела его матери на время прекратились. Его больше не должны были беспокоить.

Этот человек, который обычно был настолько холоден, что даже не мог потрудиться сказать другим ни слова, здесь был таким теплым. Этот огромный контраст имел неописуемое очарование.

Ши Няньгэ, не мигая, смотрел на Цинь Ситина и вдруг сказал: "Цинь Ситин, у тебя ведь нет бывшей девушки, первой любви или чего-то подобного? Или любовного соперника, который

будет донимать тебя до самой смерти, а потом придумает, как разрушить наши отношения, верно?"

"Нет, о чем ты думаешь весь день?"

Ши Няньгэ откусил еще кусочек лапши и вдруг улыбнулся. "Я пытаюсь разузнать о враге. Если к тебе пристают другие женщины, я должна быть морально готова. Я должна быть осторожна, чтобы не дать им увести тебя".

Цинь Сидин зачерпнула еще одну ложку яичного супа. "Я не хочу."

Как знал Ши Няньгэ, было много девушек, которым он тайно нравился. Скорее всего, дочери семей, которые обычно общались с семьей Цинь, более или менее понравились бы ему, если бы они знали его. Однако к Цинь Сидину обычно было трудно подойти, поэтому даже если у других и были какие-то мысли, у них не было возможности подойти к нему.

Если он сказал "нет", значит, он действительно не хотел.

Точно так же, как он нравился многим девочкам в школе, но ни одна из них не осмеливалась подойти к нему.

Небо за окном уже давно потемнело. В столовой включили свет. Они сидели лицом друг к другу. После лапши Ши Няньгэ уже не так хотелось спать, как раньше. В желудке было комфортно, и пьянство прошло. Телевизор в гостиной бурлил от активности. Неизвестно, что это была за передача, но все же это был праздник Весеннего фестиваля. Все телеканалы были наполнены радостью. На кухне серьезно работала только посудомоечная машина.

"Почему твоя еда такая вкусная?" Ши Няньгэ села на диван и положила голову ему на плечо. Посмотрев телевизор, она зевнула. "Ты научилась этому раньше? Ты планировал приготовить его для кого-то?"

Цинь Сидин позволил ей прислониться к нему. "Когда я был молод, я некоторое время жил на улице. Если бы я не научился готовить, я бы каждый день ел еду на вынос? Слуги готовили не очень хорошо. Когда мне надоело есть, я несколько раз научился готовить".

"Кто еще ел это, кроме меня?"

"Только ты".

Ши Няньгэ серьезно насторожилась. Она повернулась, чтобы посмотреть на него. "Правда?"

"Правда."

Она была довольна и с улыбкой продолжала опираться на его плечо. Она закрыла глаза и спросила: "Сколько сейчас времени? Разве ты не собираешься вечером вернуться в дом напротив?".

"Это прямо через дорогу. Если ты хочешь, чтобы я вернулась, я вернусь. Если нет, то все в порядке". Голос Цинь Сидина был очень тихим. "Я не думаю, что ты действительно хочешь, чтобы я вернулась".

Ши Няньгэ почти громко рассмеялась. С каких это пор Всемогуший Цинь умеет читать мысли?

Однако было уже слишком поздно. Хотя ей уже не хотелось спать, она все еще была очень сонной после того, как некоторое время лежала рядом с ним.

Неосознанно Ши Няньгэ закрыла глаза и заснула рядом с ним.

...

На рассвете Ши Няньгэ открыла глаза и обнаружила, что лежит на кровати в спальне.

Она явно спала на диване на плече Цинь Ситина в качестве подушки прошлой ночью.

Неужели ее поднял он?

При мысли о том, что она спала в оцепенении и ее отнес в комнату Цинь Ситин, сердце Ши Няньгэ начало бешено биться. После долгого ворочания она быстро встала и пошла в ванную умываться. Затем она пошла посмотреть, находится ли Цинь Ситин еще в ее доме или он уже вернулся на другую сторону.

Однако, как только она встала перед зеркалом в ванной, ее взгляд застыл. Примерно через семь-восемь секунд она потянулась за ожерельем на шее и посмотрела на маленькое бриллиантовое ожерелье в форме ангела в балетном платье с крыльями.

Это был новый дизайн от определенного французского ювелирного бренда в Париже. Его количество было ограничено, и только десять штук были предоставлены публике. Оно не было особенно дорогим, но казалось, что его можно купить только за несколько сотен тысяч юаней. Ключевым моментом было то, что это ожерелье нельзя было купить за деньги. Похоже, это кольцо было благотворительным, разработанным главным дизайнером ювелирного бренда в память о любимой жене. Все проданные деньги были переданы в Международный благотворительный центр.

Колье называлось "Моя любимая".

Было сказано, что это ожерелье было продано онлайн в полночь 1 января. Десять штук были распроданы за секунду. После этого цена на рынке постоянно росла. Оно становилось все дороже и дороже, и его было трудно купить.

Как Цинь Ситин получил его?

Уже был февраль...

Неужели он приготовил ей подарок на день рождения в прошлом месяце?

Ши Няньгэ нежно погладила бриллиантовое ожерелье ангелочка. Она забыла, во сколько уснула прошлой ночью, и не знала, когда он ее поднял, но он наверняка надел на нее это ожерелье.

Такое красивое.

Она усмехнулась, глядя в зеркало, и вдруг поняла, что не может избежать природы девушки, желающей получить подарок.

Раньше она говорила, что хочет видеть его только рядом с собой, но когда узнала, что он приготовил для нее подарок на день рождения, в ее сердце словно взорвался фейерверк.

Ши Няньгэ радостно умылась и спустилась вниз. Она думала, что Цинь Ситин уже вернулся на другую сторону, но когда она спустилась вниз, то увидела человека, лежащего на диване.

Когда она увидела, что Цинь Ситин спит на диване в гостиной, сердце Ши Няньгэ мгновенно забилося. Она хотела спросить его, почему он не нашел комнату для гостей, но ей было все равно. Она бросилась на диван. Ей было все равно, бодрствует он или спит, и она бросилась в его объятия.

Цинь Ситин спал, когда она внезапно разбудила его. Он открыл глаза и опустил голову, чтобы увидеть маленькую головку, которая пыталась протиснуться в его объятия. Его сонные глаза были наполнены весельем и беспомощностью. Он поднял руку, чтобы погладить ее по голове. "Ты так рано проснулась".

...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095701>